Глава 496 – Публичный враг алхимиков

Когда судья увидел результаты осмотра массива, его лицо напряглось, а восторг, который он испытывал минуту назад, исчез.

Все окружающие зрители были ошарашены и находили это действительно невероятным.

Зрачки алхимиков расширились, а их тела содрогнулись.

Они потерпели неудачу!

Они все потерпели неудачу… приготовленные ими эликсиры не удовлетворяли установленным требованиям.

Несмотря на все это, Бу Фан остался равнодушным. Он схватил табличку ресторана, приложил немного сил и взвалив ее на плечо, начал медленно спускаться с арены.

Зрители потрясенно смотрели на него и уступали дорогу.

Только один человек с восьмой арены прошел, и этот человек был единственным поваром на Конференции Магической Длани.

Зрители невольно втянули холодного воздуха. Только что увиденное ими выглядело невероятным. Такой результат был слишком возмутительным.

В этот момент алхимики из городов Небесных Пилюль и Небесного Сияния погрузились в задумчивость. Они были очень талантливыми гениями и снискали некоторую славу в мире алхимиков. Однако они все даже не смогли пройти отбора. Это стало для них серьезным ударом.

— Если бы не этот чертов запах, то я бы с легкостью приготовил такой дряной эликсир… — алхимик из города Небесного Сияния был так зол, что выражение его лица стало несколько искаженным, и он почти впал в ярость. Все его тело не переставало дрожать от ярости.

В отличие от него, алхимик из города Небесных Пилюль только покачал головой и вздохнул. Он был более открытым, чем его коллега из города Небесного Сияния, однако соврал, если бы сказал, что не обижается на Бу Фана. Если бы не соблазнительный аромат, он смог бы пройти в следующий раунд. В конце концов, он был гением, который мог войти в пятьдесят лучших на этой конференции.

Однако в этом мире не существовало такого понятия, как “если”.

— Мы провалились… и мы можем винить только себя, так как наши навыки были недостаточно хороши. Мы должны продолжать упорно стараться на пути алхимии.

Все алхимики вздохнули, а потом повернулись и спустившись со сцены ушли.

Из всех них больше всего пострадал судья. Когда он забирал свой талисман, ему казалось, что на него обрушился шквал проклятий от главного судьи.

За день до этого прошли, по крайней мере, четыре человека, но сейчас прошел только один. Такого никогда не случалось ни на одной из конференций.

Когда судья схватился за голову, он вдруг почувствовал страх при мысли о том, что снова

столкнется с Бу Фаном. Пока этот парень поднимался на сцену, ничего хорошего не происходило.

«Черт возьми! Если я снова столкнусь с ним, я перестану быть судьей, иначе у меня остановится сердце».

В этот момент у судьи по щекам текли слезы, а зрители возбужденно кричали.

С восьмой арены снова разнеслась чрезвычайно волнующая новость.

Из группы из пятидесяти одного участника, включая гениальных алхимиков из города Небесных Пилюль и Ннебесного Сияния, почти все были устранены. Только один человек сумел пройти дальше.

Кроме того дальше прошел не алхимик, не врач или мастер ядов, а простой… шеф-повар.

Шеф-повар участвовал в Конференции Магической Длани и сумел выделиться в отборочном раунде.

«Неужели все встреченные им алхимики идиоты?»

Когда новость распространилась, зрители пришли в восторг. Людей обычно привлекало появление таких темных лошадок на соревнованиях.

В отличие от зрителей, алхимики были настроены против Бу Фана. В конце концов, они были алхимиками, поэтому должны были защищать достоинство алхимиков. Шеф-повар стал их общим врагом.

Хотя побежденные Бу Фаном алхимики были разгневаны, но больше всех пострадал судья. Как он и ожидал, его отругал главный судья, и он испытывал такую обиду, что готов был задохнуться от возмущения.

Его также отстранили от обязанностей из-за многочисленных жалоб, а ведь он был невиновен.

Однако, еще немного поразмыслив над своим испытанием, он успокоился и расслабился. В конце концов, если бы его не освободили от должности, он снова столкнулся бы с тем поваром, с Бу Фаном.

…..

— Наш старший Лю… устранен?

Зрачки Дуань Юня расширились, когда он услышал эти новости.

Гений, который занял место в первой полусотне рейтинга башни пилюль города Небесных Пилюль, был фактически исключен в отборочном раунде. Эта новость полностью потрясла Дуань Юня.

Старший Лю удрученно сидел в военном корабле и горько качал головой.

Конференция Магической Длани считалась мероприятием, где каждый алхимик мог проявить себя. Это был чрезвычайно важный этап для всех алхимиков. Ведь они готовились к мероприятию задолго до начала, чтобы продемонстрировать свои лучшие навыки и удивить всех. Однако старший Лю был устранен прежде, чем ему удалось показать свое истинное

мастерство.

— Говорят, что из пятидесяти человек, которые участвовали вместе с нашим старшим Лю, только один сумел пройти раунд, и что самое странное, это не был алхимик… — с сожалением произнёс один из алхимиков.

Дуань Юнь был ошеломлен его словами. Неужели раунд был таким жестоким и трудным? Из пятидесяти одного участника только один человек сумел пройти? Как такое могло произойти?

Из пятидесяти участников его арены около пятнадцати человек сумели пройти этот раунд и направиться ко второму.

— Всё правильно… знаешь, как я был потрясен, узнав, что парень, победивший нашего старшего брата Лю, был шеф-поваром?

— Шеф-повар? — Дуань Юнь был снова ошеломлен его словами. Даже повара могли принять участие в конференции?

— Да, шеф-повар. Он приготовил чрезвычайно ароматное блюдо, которое и мешало остальным сосредоточиться, пока они готовили свои эликсиры. Говорили, что более у сорока человек взорвались печи. Этот повар действительно был сумасшедшим, — удивленно сказал алхимик.

Когда Дуань Юнь услышал это, он глубоко вздохнул, потому что ему было трудно в это поверить.

Неужели этот повар пытался бросить вызов каждому алхимику? А если нет, то почему он осмелился так бесчинствовать?

— Младший Юнь, я должен рассказать тебе о самом важном. Каждое блюдо этого повара было эквивалентно эликсиру девятого ранга, поэтому он и проходил каждый раунд. Это самое невероятное. Разве ты не видишь, что появление таких блюд это голая провокация к престижу алхимиков?

«Я справлюсь…». Дуань Юнь еше раз глубоко вздохнул. Блюдо с такими же эффектами, как и у эликсиров?

«Почему мне это знакомо?»

Внезапно, образ маленького ресторана в пределах маленькой империи в земле южной границы сплыл в голове Дуань Юня.

Тот маленький ресторанчик располагался в очень отдаленном районе, но все равно был очень процветающим…

Все блюда в этом ресторане были похожи на эликсиры, и эффект от их употребления был ничуть не хуже.

«Участвовал ли на той арене один из младших или старших братьев владельца Бу?»

Если бы это было так, то его ждала бы жесткая и ожесточенная борьба.

Тело Дуань Юня непроизвольно задрожало. Он прекрасно понимал, насколько грозным было мастерство владельца Бу.

— Старший брат, ты не знаешь, когда состоится следующий матч этого повара? Я хочу пойти и посмотреть его, — попросил Дуань Юнь.

Этот вопрос застал алхимика врасплох, но тем не менее он утвердительно покачал головой. — Все матчи, в которых он принимал участие, были оживленными и шумными. Этот ... нет ... следующий отборочный раунд пройдет на пятой арене. Еще я узнал, что тот райнд будет контролировать лично главный судья.

«Пятая Арена?» Удивился Дуань Юнь.

— Старший Чжан... разве ты не будешь соревноваться на пятой арене? — Тихо спросил он у юноши рядом.

— А? Я соревнуюсь на пятой арене? Какого хрена ... меня беспокоило только место встречи этого повара, и в итоге я забыл проверить свое собственное ... — лицо юноши побледнело, и он развернулся и побежал к выходу.

Через некоторое время Дуань Юнь услышал громкие и жалкие вопли кого-то.

— Какого черта!!

.....

Второй отборочный раунд на пятой арене.

Четыре часа пролетели незаметно. Бу Фан появился перед пятой ареной с табличкой названия своего ресторана. Он был несколько удивлен количеству зрителей на арене.

«Что случилось?»

Нэтери, шедшая рядом с ним, холодно оглядывала трибуны.

Она будто бы поняла нынешнее затруднительное положение Бу Фана, потому что шагнув вперед, она встала перед ним и подняла свою тонкую и изящную руку.

— Дорогу. — Эхом отозвался равнодушный голос, а когда черная истинная энергия хлынула из её руки раздался гул, и в людском море с силой образовалась тропа. Две большие массы людей упали по обе стороны тропинки.

Бу Фан был ошеломлен таким развитием событий, и уголки его рта невольно дернулись. Нэтери была поистине властной. Она посмотрела на него и гордо распустила свои черные длинные волосы.

Зрители были несколько ошеломлены, но они могли только смотреть, как Бу Фан медленно шел вперед и поднимался на арену.

Холодная и отчужденная пустота стояла рядом с ареной, и никто не осмеливался приблизиться к ней на несколько метров, потому что она излучала чрезвычайно страшную и удушающую ауру.

Бу Фан подошел к своей бронзовой платформе и положил на нее доску. Он, как обычно, достал свою черную сковородку.

Все остальные участники продолжили подниматься на арену.

Нынешняя слава Бу Фана не была такой же, как раньше и он не был таким неизвестным, как тогда, когда он только поднялся на арену.

Когда алхимики осознали, что Бу Фан будет участвовать в том же раунде, их сердца дрогнули, как будто в них скакали десять тысяч черных собак.

Что касается старшего брата Чжана из города Небесных Пилюль, то его лицо побледнело и наполнилось отчаянием.

— Скоро начнется. Интересно, сколько людей будет устранено на этот раз.

— Соревнование с этим шеф-поваром - самая трагическая и жалкая ситуация, с которой кто-то может столкнуться.

…

Зрители возбужденно переговаривались между собой, в то время как нервы алхимиков на арене напряглись; однако они не осмеливались расслабиться.

В это время подошел главный судья. Он выглядел достойным, поскольку был Алхимиком Трёх Облаков.

В этот момент появился мужчина с торжественным выражением лица. Когда он вышел на арену, заложив руки за спину, его взгляд, казавшийся острым, как меч, сразу же остановился на Бу Фане.

«Это тот самый парень, который вызвал столько шума?»

Ему очень хотелось посмотреть, какой трюк использует этот шеф-повар. Не было никого, кто осмелился бы использовать дешевые трюки перед ним.

Бу Фан, будто бы почувствовал на себе пристальный взгляд главного судьи и поднял голову, чтобы встретить его острый взгляд. Он скривил уголки рта и закатил глаза, а затем начал крутить кухонный нож из драконьей кости в руке.

Сразу после этого, перед бесчисленными шокирующими взглядами, он достал гигантского краба из хранилища системы. Этот гигантский краб, связанный веревками. Изо рта у него все еще текла пена.

Все присутствующие были потрясены.

«Какого черта! Он будет готовить новое блюдо?»

http://tl.rulate.ru/book/4793/645356